

Исх. № _____
от _____

В Московский городской суд
107076, г. Москва, ул. Богородский Вал, 8

Адм. Истцы **Дмитрий Иванович Лысаковский**,
рожд. 02.01.1979 в г. Москве,
123308, Москва, ул. Куусинена, д. 9к3 кв. 192
e-mail: dil@unlex.org

Тимофей Борисович Ушаков,
рожд. 25.05.1985 в г. Твери,
Москва, пос. Кокошкино, дачный посёлок
Кокошкино, ул. Декабрьская, 9
e-mail: ushakovtb@unlex.org

Игорь Алексеевич Гундаров,
рожд. 11.05.1947 в г. Майкоп
Москва ул. Кировоградская 30, кв. 93.
e-mail: gundarov.ia@mail.ru

*Вышеуказанные лица имеют право вести
дело в порядке ч.3 ст. 42 КАС РФ*

Адм. Ответчик **Мэр Москвы**
Сергей Семёнович Собянин
(в качестве руководителя Правительства
города Москвы)
ОГРН 1027739813507, ИНН 7710489036
125032, город Москва, Тверская улица, 13

Третьи лица: **Правительство Москвы**
ОГРН 1027739813507, ИНН 7710489036
125032, город Москва, Тверская улица, 13

Дело №: 2а-_____ / 2020
Сумма иска: **нет**
Гос. пошлина: **300 рублей**

Административное исковое заявление

В порядке гл. 21 КАС РФ

1. Предмет искового заявления

1.1. Настоящим административным иском истцы просят суд, в порядке и на основаниях, предусмотренных Кодексом административного

судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) признать недействующими:

- 1.1.1. Нормативный правовой акт, принятый административным ответчиком – **Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ** “О введении режима повышенной готовности”¹ (в редакции, действующей на дату подачи искового заявления) **в части п.п. 3 (с подпунктами), 4(с подпунктами), 10.1, 12.1, 12.3;**
- 1.1.2. Нормативный правовой акт, принятый административным ответчиком – **Приложение №1 к Указу Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ**² (в редакции, действующей на дату подачи искового заявления) “Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве” **в части п.п. 2, 3, 4, 5, 5.1, 7 - 13, 13.2, 13.3, 13.6**
- 1.2. Истцы требуют отменить вышеуказанные нормативные акты, как:
 - 1.2.1. принятые без достаточных оснований,
 - 1.2.2. принятые с превышением полномочий, данных подписанту Уставом г. Москвы,
 - 1.2.3. посягающие на конституционные права граждан,
 - 1.2.4. принятые с нарушением Конституции РФ и федерального закона от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”,
 - 1.2.5. оказывающие негативное влияние на здоровье административных истцов и населения города Москвы, т.е. нарушающие права истцов на жизнь и здоровье.
- 1.3. ³Досудебный порядок урегулирования такого спора федеральным законом не установлен. Действия, направленные на примирение

¹ вступил в силу с 5 марта 2020 г., опубликован на официальном сайте Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 05.03.2020, в “Вестнике Мэра и Правительства Москвы”, март 2020 г., N 14 10.03.2020, с изменениями, внесёнными: Указ Мэра Москвы от 10 апреля 2020 г. N 42-УМ, Указ Мэра Москвы от 9 апреля 2020 г. N 41-УМ, Указ Мэра Москвы от 4 апреля 2020 г. N 39-УМ, Указ Мэра Москвы от 2 апреля 2020 г. N 36-УМ, Указ Мэра Москвы от 31 марта 2020 г. N 35-УМ, Указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. N 34-УМ, Указ Мэра Москвы от 27 марта 2020 г. N 33-УМ, Указ Мэра Москвы от 26 марта 2020 г. N 31-УМ, Указ Мэра Москвы от 25 марта 2020 г. N 28-УМ, Указ Мэра Москвы от 23 марта 2020 г. N 26-УМ, Указ Мэра Москвы от 19 марта 2020 г. N 25-УМ, Указ Мэра Москвы от 16 марта 2020 г. N 21-УМ, Указ Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. N 20-УМ, Указ Мэра Москвы от 10 марта 2020 г. N 17-УМ.

² Вступил в силу ред. от 21.04.2020, опубликован на официальном портале Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 11.04.2020, изменения внесены 21, 18 апреля 2020.

³ сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, если данный порядок установлен федеральным законом; сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались; сведения о подаче жалобы в порядке подчиненности и результатах ее рассмотрения при условии, что такая жалоба подавалась - пп. 6,6.1, 7 ч.2 ст.125 КАС

административным истцом не принимались. Жалобы в порядке подчиненности не подавались.

2. Сведения о том, какие права истцов нарушены

Реальные нарушения прав

2.1. Обжалуемые нормативные акты нарушают права административных истцов:

- 2.1.1. на равноправие и отсутствие дискриминации (ч.2 ст.19 Конституции), налагая на истцов большие обязанности, чем на лиц иного социального и должностного положения;
- 2.1.2. не подвергаться пыткам (ч.2 ст. 21 Конституции), которые выражаются в помещении лиц в обстановку неопределённости, в которой получают противоречивые сведения, и в принуждении к поведению, нарушающему религиозные запреты;
- 2.1.3. на свободу и личную неприкосновенность (ч.1 ст. 22 Конституции), которая выражается в принудительном содержании Истцов в условиях, сопоставимых с лишением свободы, без решения суда;
- 2.1.4. на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст. 23 Конституции), на недопущение сбора, хранения и использования информации о моей частной жизни без моего согласия (ч.1 ст. 24 Конституции), что выражается в необходимости сообщать неизвестным лицам данные о себе под угрозой наступления неблагоприятных последствий;
- 2.1.5. на свободу передвижения (ч.1 ст. 27 Конституции), что выражается в ограничении возможности перемещаться и требовании получения специального разрешения (“цифрового пропуска” или специального кода);
- 2.1.6. на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч.1 ст. 34 Конституции) и на свободу труда, свободное распоряжение своими способностями к труду (ч.1 ст. 37 Конституции), выразившееся в незаконном приостановлении деятельности неопределенного количества предприятий и юридических лиц,
- 2.1.7. на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч.1 ст. 7 Конституции).

Возможные нарушения прав

2.2. По мнению Истцов, обжалуемыми актами и заложенной в них правовой и правоприменительной неопределённостью созданы препятствия к

осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов, и на них незаконно возложен ряд обязанностей, а именно:

- 2.2.1. Истцы лишены возможности приобретения моющих и дезинфицирующих средств (напр., жидкости для мытья посуды, мочалок, щёток, приборов для кипячения воды, устройств для отопления жилья, сантехнических товаров и иных), необходимых для обеспечения санитарно-гигиенических условий жизни, что в условиях сезонного пика ОРЗ создаёт прямую и непосредственную угрозу жизни и здоровью (указанные категории товаров не включены в Приложении №1 к Указу 12-УМ);
- 2.2.2. Истцы и неопределённый круг лиц лишены возможности приобретения ряда товаров и получения ряда услуг, которые не могут быть оказаны удалённо: например, приобретения запасных частей и расходных материалов к автомобилю для его ремонта, что напрямую создаёт угрозу безопасности пользования транспортным средством;
- 2.2.3. В силу вышеизложенного, установленный обжалуемым Актом порядок предусматривает ограничение на пользование личным автомобилем и понуждает меня к пользованию общественным транспортом, что значительно повышает риск заражения инфекциями, переносимыми воздушно-капельным путём, и создаёт угрозу жизни и здоровью Истцов;
- 2.2.4. Де-факто установленный обжалуемым Актом порядок предусматривает проведение в отношении меня проверок работниками полиции и иными должностными лицами. Порядок прямо не распространяется на действия правоохранительных структур. При проведении проверок наличия у меня документов, основания перемещения по городу и пр. сотрудники проводящие проверку приближаются ко мне, на дистанцию которая меньше безопасной, берёт у меня документы и передаёт их мне. При этом сотрудники массово взаимодействуют с множеством людей и тем самым создают риск моего заражения респираторной, в т.ч. – коронавирусной, инфекцией;
- 2.2.5. Нахождение истцов в принудительной изоляции, особенно – лиц пожилого и старческого возраста, создаёт условия нездорового образа жизни: потери контроля над ситуацией, гиподинамии, чувства одиночества, тревожности, депрессии, ухудшения питания, лишает истцов свежего воздуха и оздоровительной инсоляции.

3. Хронология событий

05.03.20	3.1. Мэром Москвы подписан Указ № 14-УМ "О введении режима повышенной готовности".	Приложение 2
11.04.20	3.2. Мэром Москвы подписан Указ N 43-УМ "Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве" и Правила к нему	Приложение 3

4. Применимые нормы права

Применимые нормы национального законодательства

4.1. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. – *ч.2 ст.19 Конституции РФ*

4.2. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства – *ч.1 ст. 27 Конституции РФ*

4.3. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина – *ч.2 ст. 55 Конституции РФ*

4.4. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства – *ч.3 ст. 55 Конституции РФ*

4.5. При введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности или должностное лицо, установленные

пунктами 8 и 9 настоящей статьи, может определять руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

...

д) осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия - *ст. 4.1 ФЗ от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (далее - ФЗ "О ЧС")*

4.6. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации:

...

м) принимают решения об отнесении возникших чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; - *ч.1 ст. 11 ФЗ от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"*

5. Позиция по заявленным требованиям

В отношении Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" (с изменениями и дополнениями)

Ограничения введены без надлежащих к тому оснований

5.1. Полномочия Мэра города Москвы установлены ст. 41 Устава г. Москвы⁴, в ч.3 которой указано, что Административный ответчик вправе принимать необходимые меры *"в случаях, угрожающих безопасности и здоровью жителей города Москвы, нормальному функционированию систем жизнеобеспечения города Москвы, поддержанию правопорядка"*. Никаких научных оснований к введению мер, предусмотренных указом, на момент введения не существовало, научные доказательства наличия *"случая,*

⁴ Устав г. Москвы - <https://duma.mos.ru/ru/187/page/ustav-goroda-moskvyi>

угрожающего безопасности и здоровью жителей города Москвы” отсутствуют. Мэром приняты явно чрезмерные меры, необходимость в которых отсутствовала, без какого-либо научного обоснования. Более того, сам режим повышенной готовности, как он понимается и реализуется властями, и осуществляемые на его основе действия угрожают здоровью жителей города Москвы и нормальному функционированию систем жизнеобеспечения города.

5.2. Таким образом, мэр действовал с явным превышением полномочий, предоставленных ему ч.3 ст. 41 Устава г. Москвы, что является основанием для отмены п.3, 12.1, 12.3 на основании п. 2а ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Незаконное приостановление деятельности предприятий

5.3. Пункты 3, 4 Указа 12-М (с подпунктами) предусматривает ограничение деятельности ряда предприятий, без указания конкретных предприятий, оснований для приостановления их деятельности, а в случаях п. 3.1, 3.5 – и без указания сроков такого приостановления.

5.4. Действующим законодательством предусмотрена лишь одна возможность приостановления деятельности предприятия – в силу ст. 3.12 КоАП РФ (“Административное приостановление деятельности”). Нормами ч.1 той же статьи решение вопроса об административном приостановлении деятельности отнесено к компетенции *исключительно судьи*. В соответствии с нормами ст. 29.7, 29.10 КоАП РФ, рассмотрение дела судьёй возможно исключительно в суде и только в отношении индивидуально определённого предприятия или организации.

5.5. Действующее законодательство не предусматривает возможности приостановить деятельность нескольких предприятий, отобранных по какому-либо признаку, без решения суда в отношении каждого индивидуально определённого предприятия. Таких решений судами не принималось.

5.6. Таким образом, оспариваемый п. 3 Указа 12-УМ принят с явным присвоением подписантом указа полномочий судебной власти, что недопустимо в силу ч.3 ст. 4 Конституции, и является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 2а ч.8 ст. 213 КАС РФ в части предписаний, обязывающих частные предприятия любой формы собственности приостановить деятельность.

Оспариваемые акты административного ответчика не распространяются на обычных граждан

5.7. Указы Мэра Москвы принят в порядке п. “м” ч.1 ст. 11 Закона №68-ФЗ. Статья 11 68-ФЗ наделяет органы государственной власти субъектов Российской Федерации правом вводить режим повышенной готовности или чрезвычайной

ситуации исключительно для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Граждане, права которых ограничены оспариваемыми пунктами Указа, не относятся к органам управления и силам единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Соответственно, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, к каковым относится правительство города Москвы и его руководитель - мэр, не имеют законного права устанавливать какие-либо режимы для граждан, не относящихся к органам управления и силам единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС.

5.8. Таким образом, п.3, 10.1, 12.1, 12.3, Указов приняты с превышением полномочий, данных исполнительной власти субъекта Федерации, а потому незаконны, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 2а ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Указ Мэра Москвы не может ограничивать конституционные права граждан

5.9. П. 10.1 оспариваемого Указа *“обязывает соблюдать режим самоизоляции граждан в возрасте старше 65 лет, а также граждан, имеющих заболевания, указанные в приложении 5 к оспариваемому указу. Режим самоизоляции должен быть обеспечен по месту проживания указанных лиц либо в иных помещениях, в том числе в жилых и садовых домах.”* При этом, очевидно, ограничивается право на передвижение, данное ч.1 ст. 27 Конституции, неопределённого количества лиц, удовлетворяющих означенным критериям.

5.10. Оспариваемые нормативные акты приняты, как это прямо следует из преамбулы, в соответствии с подпунктом “б” пункта 6 статьи 41 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”. Вместе с тем, п. “д” ч.10 той же статьи прямо устанавливает, что меры, осуществляемые для ликвидации чрезвычайной ситуации или обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, *не могут ограничивать права и свободы человека и гражданина.*

5.11. Официально *“особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности в связи с опасностью распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей”* в г. Москве в связи с распространением коронавирусной инфекции не введены, ограничения прав граждан федеральным законом, как того требует ст. 8 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах

Российской Федерации" не установлены. В силу отсылки "в соответствии с законами Российской Федерации" в тексте самой нормы она является общей нормой по отношению к положениям 68-ФЗ и не может противоречить специальной норме - п."д" ч. 10 ст.4.1 68-ФЗ.

5.12. Таким образом, оспариваемый п.10.1 Указа 12-УМ принят с явным нарушением нормативного акта, имеющего большую юридическую силу – он противоречит ч.1 ст. 27, ч.3 ст.55 Конституции РФ, п."д" ч.10 ст. 4.1 Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 2а ч.8 ст. 213 КАС РФ.

5.13. Пункт 12.3 оспариваемого указа 12-УМ *"обязывает граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев:*

- 1. обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью,*
- 2. случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом,*
- 3. осуществления деятельности, связанной с передвижением по территории города Москвы, в случае если такое передвижение непосредственно связано с осуществлением деятельности, которая не приостановлена в соответствии с настоящим указом (в том числе оказанием транспортных услуг и услуг доставки), а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим указом,*
- 4. выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания),*
- 5. выноса отходов до ближайшего места накопления отходов."*

Очевидно, что в отношении неопределенного количества лиц ограничивается данное им ч.1 ст. 27 Конституции право на передвижение.

5.14. Таким образом, оспариваемый п.12.3 Указа 12-УМ противоречит нормативным актам, имеющим большую юридическую силу – ч.1 ст. 27 Конституции, п."д" ч.10 ст. 4.1 Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 2а ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Наложенные ограничения нарушают право на здоровье и право на семейную жизнь

5.15. **Пункт 12.1** обязывает граждан соблюдать расстояние до других граждан в 1.5 метра (социальное дистанцирование), *не ограничивая как-либо сферу действия этого ограничения*. Таким образом, мэр Москвы счёл себя вправе регулировать частную жизнь граждан на территории Москвы, включая нахождение их своём жилище, то есть принял явно необоснованные и чрезмерные меры.

5.16. Вместе с тем, очевидно, что мэр Москвы не вправе регулировать частную жизнь граждан в силу положений ч.1 ст. 23, ч.3 ст. 55 Конституции РФ⁵. Также очевидно, что полтора метра – непреодолимое в нормальных условиях расстояние при естественной репродуктивной деятельности, каковая необходима всем гражданам репродуктивного возраста для сохранения физиологического и психического здоровья⁶. Таким образом, оспариваемые ограничения лишают меня права вести здоровый образ жизни и возможности продолжения рода, то есть - посягают на моё право на максимально достижимый уровень здоровья, гарантированное ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, и прямо нарушают право на частную и семейную жизнь, гарантированное ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

5.17. Также обязанность не покидать место пребывания (**п. 12.3**) лишает Истца возможности совершать прогулки, то есть – ставит Истца в условия, существенно хуже тюремных. В отличие от обычных граждан, заключённым гарантирован минимум один час прогулки и физических упражнений на свежем воздухе⁷.

5.18. Таким образом, наложенные п.12.1 Указа 12-УМ ограничения явно чрезмерны, неадекватны ситуации, по сути своей произвольны (не имеют научной основы), направлены на унижение человеческого достоинства и подрыв здоровья граждан (в том числе – психического). Введённые ограничения явно ограничивают конституционные права граждан, гарантированные ч.2 ст. 7, ч.2 ст. 21, ч. 1 ст. 41 Конституции РФ^{8,9,10}, то есть - противоречат

⁵ Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

⁶ Ходатайство: Настоящий факт прошу признать общеизвестным и освободить от необходимости его доказывать на основании ч.1 ст. 64 КАС РФ.

⁷ ч.1 п. 21 “Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными”, ст. 93 УИК РФ.

⁸ В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей...

⁹ Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

¹⁰ Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь...

нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п.3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Установленные ограничения явно направлены на дискриминацию граждан

5.19. **Пункты 12.1, 12.3**, как следует из текста указа, *распространяются лишь на граждан*, не распространяя действия ограничений на лиц без гражданства. Это показывает необоснованность введённых мер с научной точки зрения и явно обозначает дискриминационный характер Указа, поскольку наложение дополнительных обязанностей в зависимости от гражданства является “другим обстоятельством” в понимании ст. 19 Конституции¹¹.

5.20. Таким образом, ограничения, введённые п. 21.1, 12.3 Указа 12-М противоречат нормативному акту, имеющему большую юридическую силу – ч.2 ст. 19 Конституции и имеет явный дискриминационный характер, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п.3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

В отношении Указа Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ (ред. от 21.04.2020) "Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве"

Непонятна обязательность наложенных ограничений

5.21. Согласно п. 2 Указа 43-УМ, “С 15 апреля 2020 г. граждане вправе находиться вне места своего проживания (пребывания) в случаях, предусмотренных указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности", при соблюдении требований, установленных настоящим Порядком.” *Вместе с тем, из Указа 34-УМ не следует, что гражданин не вправе находиться на территории города при несоблюдении требований Порядка.*

¹¹ Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также *других обстоятельств.*

5.22. Точно также п. 3 говорит о том, что “цифровой пропуск” или служебное удостоверение необходимы для *подтверждения возможности нахождения* гражданина вне места проживания (пребывания). *Вместе с тем, из Указа неясно, является ли необходимым подтверждение возможности нахождения* гражданина вне места проживания (пребывания) и какие санкции предусмотрены за неисполнение этого требования (за *неподтверждение возможности находиться*)?

5.23. Вышеизложенное показывает, что Указ явно не преследует цель установить какие-либо ограничения, а принят с целью устрашения, запугивания населения и нагнетания панической обстановки.

5.24. Вместе с тем, ч.3 ст. 41 Устава города Москвы позволяет мэру Москвы “принимать необходимые меры по предупреждению экстремальных обстоятельств или ликвидации их последствий”, к каковым нагнетание паники и устрашение населения не относится. Такие действия Мэра Москвы по принятию и опубликованию нормативного акта, создающего явную правовую неопределённость для горожан, провоцирующего квазиправовую основу для их неверной интерпретации и последующих злоупотреблений сотрудниками полиции прямо противоречат Уставу города Москвы, который не наделяет Мэра правом совершать такие действия в отношении горожан.

5.25. Таким образом, оспариваемые положения п.2 Указа 43-УМ противоречат нормативному акту, имеющему большую юридическую силу – ч.3 ст. 41 Устава г. Москвы, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Дискриминация по социальному или должностному положению

5.26. Согласно п. 3.1, 3.2 Указа, *подтверждение возможности нахождения* гражданина вне места проживания (пребывания) может осуществляться на основании “цифрового пропуска” либо служебного удостоверения. То есть, Указом из обязанности получить “цифровой пропуск” сделано исключение для лиц, занимающих государственные должности, что нарушает запрет, установленный ч.2 ст. 19 Конституции¹², поскольку освобождает от выполнения обязанности ряд лиц, основываясь на их *социальной принадлежности и должностном положении*.

5.27. Таким образом, оспариваемые положения п.3.1, 3.2 Указа 43-УМ противоречат нормативному акту, имеющему большую

¹² Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и *должностного положения*, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам *социальной*, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности

юридическую силу – ч.2 ст. 19 Конституции, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Незаконность требования подтверждения возможности нахождения гражданина вне места проживания (пребывания)

5.28. П. 3 Указа 43-УМ говорит о том, что “цифровой пропуск” или служебное удостоверение необходимы для *подтверждения возможности* нахождения гражданина вне места проживания (пребывания). Вместе с тем, из Указа неясно, *на основании чего гражданин вообще обязан подтверждать возможность своего нахождения вне места проживания (пребывания)*, поскольку возможность без декларирования находиться вне места жительства (пребывания) образует саму суть права, гарантированного ч.1 ст. 27 Конституции¹³, ст. 1 Закона РФ “Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 01.04.2019) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации". Действующее законодательство не возлагает на гражданина обязанности “*подтверждать возможность своего нахождения вне места места проживания (пребывания)*”. Более того, Указом мэра Москвы, как подзаконным актом, в силу положений ч.3 ст. 55 Конституции¹⁴, в принципе не могут ограничиваться чьи-либо права.

5.29. Таким образом, оспариваемые положения п.3 Указа 43-УМ противоречат нормативному акту, имеющему большую юридическую силу – ч.1 ст. 27, ч.3 ст. 55 Конституции, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п.3 ч.8 ст. 213 КАС РФ. Более того, указанные положения в принципе не подлежат применению в силу ч.5 ст. 76 Конституции¹⁵.

Незаконность требования иметь при себе разрешающие документы

5.30. Положения пп. 4, 5 (с подпунктами) обязывают гражданина для передвижения по г. Москве с использованием любого вида транспорта “иметь при себе цифровой пропуск” (п.4 Указа 43-УМ) или “оформить

¹³ Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

¹⁴ Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

¹⁵ Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

буквенно-числовой код”. Пункт 7 Указа 43-УМ вменяет гражданину в обязанность “получить цифровой пропуск, буквенно-числовой код, сообщить сведения, указанные в пункте 5 настоящего Порядка” без указания какой-либо цели этого действия.

5.31. Согласно толковому словаре Ожегова, “пропуск” означает “[Документ на право](#) входа, въезда куда-н.”, аналогичное определение содержит толковый словарь Ефремовой. Поскольку речь идёт о документе, предоставляющем право передвижения по г.Москве, очевидно что Указом мэра *вводится разрешительный порядок перемещения граждан*.

5.32. Согласно статье 8 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" данное право ограничивается на территориях с определенным режимом: в пограничной зоне, в закрытых военных городках и административно - территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, а также на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случаях опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности. Ни один из указанных режимов на территории Москвы не введён, федеральным законом виды и способы ограничения прав граждан не установлены.

5.33. “Перечисленные основания для ограничений права выбирать место пребывания и жительства сформулированы в названном Законе исчерпывающим образом, и только они могут служить предпосылкой для введения особого, а именно разрешительного учета граждан.” – п.3 Постановления КС РФ от 02.02.1998 N 4-П. Таким образом, Конституционным судом РФ подтверждено, что *введение какого-либо разрешительного режима в ситуациях и на территориях, не предусмотренных Законом Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" недопустимо, т.к. это нарушает ч.1 ст. 27 Конституции*¹⁶.

5.34. Таким образом, оспариваемые положения п.4,5,7 Указа 43-УМ противоречат нормативному акту, имеющему большую юридическую силу – ч.1 ст. 27, ч.3 ст. 55 Конституции, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п.3 ч.8 ст. 213 КАС РФ. Более того, указанные положения в принципе не подлежат применению в силу ч.5 ст. 76 Конституции.

¹⁶ Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Применение пыток

5.35. Вышеизложенное однозначно показывает, что п. 2,3,4,5,7-13.3,13.6 Указа 43-М создают двусмысленную с правовой точки зрения ситуацию для истца и для неопределённого круга лиц, передавая им противоречивые сообщения. Создание ситуаций, при которых “человек ... вынужден осознать свою беспомощность, помещается в двусмысленные ситуации или получает противоречивые сообщения” представляет собой психологические методы подавления воли личности и относится к пыткам¹⁷. Применение пыток запрещено ч.2 ст. 21 Конституции РФ.

5.36. Таким образом, оспариваемые положения п.2-5,7-13.3,13.6 приняты в противоречии и с нарушением нормативного акта, имеющего большую юридическую силу – ч.2 ст. 21 Конституции РФ, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании п. 2а, 3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

Религиозные запреты на коды

5.37. Истец, как и неопределённый круг лиц, придерживаются религиозного догмата о том, что присвоение человеку индивидуального номера, разрешающего реализацию присущих ему от рождения прав, недопустима. Факт наличия такого догмата общеизвестен. *“Обратите внимание, братия, на чрезмерную злокозненность зверя, на ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы человек, доведенный до крайности недостатком пищи, принужден был принять его печать. И будет полагать свою печать сей скверный не на каком бы то ни было члене тела, но, чтобы не затруднялись сим, будет полагать её на правой руке человека.”* – св. Ефραίим Сирин, “Слово на пришествие Господне, на скончание мира и пришествие антихристово”. Истцу и неопределённому кругу лиц религиозные убеждения не позволяют наносить, либо носить при себе, какую-либо идентифицирующую информацию в любой форме, включая QR-код, с целью реализации прав, присущих истцу от рождения.

5.38. Вышеизложенное однозначно показывает, что требование о получении “цифрового пропуска” или “буквенно-числового кода”, содержащееся в п. 2, 3.1, 3.2, 5.1, 6.2, 7-13.3, 13.6 и др. Указа 43-М являются неприемлемыми для Истца и неопределённого круга лиц; вместе с тем, Указ требует совершения таких действий под угрозой санкций административного характера и запрета на реализацию основных конституционных прав. “Насилие над поведением, такое как вынуждение к совершению действий, противоречащих религии личности”

¹⁷ “Стамбульский протокол”, п.145(г)

представляет собой насилие над поведением и относится к пыткам¹⁸. Применение пыток запрещено ч.2 ст. 21 Конституции РФ.

5.39. Таким образом, оспариваемые положения п.2, 3.1, 3.2, 5.1, 6.2, 7-13.3, 13.6 приняты в противоречии и с нарушением нормативного акта, имеющего большую юридическую силу – ч.2 ст. 21 Конституции РФ, что является основанием для отмены обжалуемых пунктов на основании ч.3 ч.8 ст. 213 КАС РФ.

6. Доказательства¹⁹

6.1. По заявленным требованиям доказательства не предоставляются.

7. Право на судебную защиту

Дело подсудно Московскому городскому суду

7.1. Административный ответчик является органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а обжалуемый акт обладает нормативными свойствами в силу того, что содержит указания об установлении порядка и правил действий обязательных для административного истца и неопределённого круга лиц и, следовательно, в силу нормы п.2, ч.1, ст.20 КАС РФ, данный административный иск подсуден Московскому городскому суду.

Срок исковой давности не пропущен

1. Нарушение прав заявителя является длящимся, соответственно срок, предусмотренный ч.1 ст.219 КАС РФ, не начал течь.

В связи с вышеизложенным, прошу:

1. Признать недействующим нормативный правовой акт, принятый административным ответчиком – Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ “О введении режима повышенной готовности” недействующим в части п.п. 3, 10.1, 12.1, 12.3;

2. Признать недействующим нормативный правовой акт, принятый административным ответчиком – Приложение №1 к Указу Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ "Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве" в части п.п. 2, 3, 4, 5, 5.1, 7 - 13, 13.2, 13.3, 13.6.

¹⁸ “Стамбульский протокол”, п.145(t)

¹⁹ В административном исковом заявлении административный истец приводит доказательства, которые ему известны и которые могут быть использованы судом при установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела - ч.4 ст. 125 КАС

Административные истцы

Д.И.Лысаковский

Т.Б.Ушаков

И.А.Гундаров

Ходатайства

1. В соответствии с нормой ст. 211 КАС прошу Вас принять меру предварительной защиты в виде запрета применения оспариваемого нормативного правового акта в отношении административных истцов, а именно: запретить сотрудникам Министерства внутренних дел РФ привлекать административных истцов к административной ответственности за неисполнение оспариваемых положений.

Приложения

1. Доказательство уплаты государственной пошлины;
2. Доказательство направления иска другим сторонам по делу;
3. Перечень соистцов по делу
4. Текст обжалуемого нормативного акта — Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ (С изменениями и дополнениями от 10, 14, 16, 19, 23, 25, 26, 27, 29, 31 марта, 2, 4, 9, 10, 18, 21 апреля 2020 г.);
5. Текст обжалуемого нормативного акта — Указ Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ (в ред. указов Мэра Москвы от 18.04.2020 N 45-УМ, от 21.04.2020 N 47-УМ)

Перечень № _____ соистцов по делу

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Дата и место рождения	Адрес	Подпись ²⁰
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
__0				

²⁰ Подписывая настоящий документ, я поручаю лицам, указанным в исковом заявлении в качестве административных истцов, вести от моего имени административного дела в моих интересах как одного из группы административных истцов в порядке ч.3 ст.42 КАС РФ.